

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

в котором любознательный читатель
наслаждается видом удивительного Кораллового
Дворца и впервые встречается с тем, с кем лучше
не встречаться 9

ГЛАВА 1

в которой Ириска и Полика узнают о прибытии
цирка «Четырех Обезьян», а Хиша и Уди
хотят узнать, зачем он прибыл 13

ГЛАВА 2

в которой начинается представление знаменитого
цирка «Четырех Обезьян»,
Ушастая Бетти замечает неладное,
а Хиша и Уди похищают Ириску 22

ГЛАВА 3

в которой Полика смотрит на Звезду, Ириска
и Хиша убегают от Кияшек, а черный маг
Захариус Удомо ругается на помощников 36

ГЛАВА 4

в которой Ириска расспрашивает
Хишу обо всем на свете 58

ГЛАВА 5

в которой Полика оказывается в темнице
«Четырех Обезьян» и знакомится
с Захариусом Удомо 72

ГЛАВА 6

в которой Ириска и Хиша заканчивают
разговор и ложатся спать 88

ГЛАВА 7

в которой Ушастая Бетти получает
волшебный Указатель для поиска
Непревзойденной, Полика знакомится
с Кавальери, а Захариус Удомо
отправляется в Плесень 96

ГЛАВА 8

в которой Ушастая Бетти отслеживает
Ириску и Хишу, ночные гады
набрасываются на них, а в небе
появляется удивительная машина. 111

ГЛАВА 9

в которой черный маг Захариус Удомо
отправляется в Верхнюю Плесень для встречи
с королевой Гнил 122

ГЛАВА 10

в которой Ириска и Хиша знакомятся
с Петровичем — изобретателем
удивительной летающей машины. 135

ГЛАВА 11

в которой Полика и Кавальери
ведут разговор в темнице цирка
«Четырех Обезьян» 149

ГЛАВА 12

в которой Ириска, Хиша и Петрович
путешествуют по прекрасной Прелести. 156

ГЛАВА НЕСЧАСТЛИВАЯ

в которой наследник Шарль ведет
Захариуса Удомо в страшную Пучину Бед. 165

ГЛАВА 14

в которой Ириска, Хиша и Петрович
прилетают в Щебетание, Ириска знакомится
с Полундрой, старшие феи отказывают в помощи,
а Щебетание подвергается нападению силачей
и злобных ящеров 173

ГЛАВА 15

в которой Ириска и Полундра любят
прекрасным городом Френца 204

ГЛАВА 16

в которой действие происходит в цирке «Четырех
Обезьян», где помощники Захариуса думают, как
поймать Непревзойденную, а Полика неожиданно
выясняет, что она все еще фея 215

ГЛАВА 17

в которой Ириска и Полундра едут во Френцу,
а по дороге узнают, что у них гораздо больше
друзей, чем они думали. 229

ГЛАВА 18

в которой Захариус Удомо прощается с королевой
Гнил и собирает владык Прелести 238

ГЛАВА 19

в которой Ириска и Полундра встречают Малинку,
устраивают переполох на Улетной площади и едва
не попадают в лапы жутких клоунов Нелепого
Марчелло. 246

ГЛАВА 20

в которой добрые циркачи сожалеют
о происходящем в «Четырех Обезьянах»,
а Кавальери рассказывает Полике, почему
королева Гнил боится Непревзойденных 269

ГЛАВА 21

в которой черный маг Захариус Удомо
совершает ужасное преступление. 279

ГЛАВА 22

в которой Ириска, Хиша и Петрович
летят в Коралловый Дворец 289

ГЛАВА 23

в которой Захариус и Полундра
покидают Френцу. 298

ГЛАВА 24

в которой Ириска видит Пятно Плесени
и впервые демонстрирует силу
Непревзойденных 307

ГЛАВА 25

в которой Полика и Кавальери
освобождают цирк «Четырех Обезьян». 315

ГЛАВА 26

в которой Ириска добирается
до острова Непревзойденных
и встречается с Захариусом Удомо. 332

ЭПИЛОГ

в котором приключения заканчиваются,
но история, конечно же, продолжается 369

ПРОЛОГ

**в котором любознательный читатель
наслаждается видом удивительного
Кораллового Дворца и впервые встречается
с тем, с кем лучше не встречаться**

ОН был прекрасен. Он был изумителен. Он был
виден издалека, от самого горизонта бес-
крайней морской глади, и выглядел по-королевски
величественно.

Перед теми, кто плыл по морю, дворец яв-
лялся неспешно, с достоинством, позволяя вдо-
воль налюбоваться на узорные стены, голубые
и розовые; на изящные башни, тонкие и высокие;
на сплетение садов и садилов, переполненных
пышными кустами и раскидистыми деревьями;
на россыпь домов и домиков, со светлыми ок-
нами и острыми крышами; на дивный лабиринт
узких улиц, горбатых мостов, поросших цветами
прудов, небольших водопадов, одетых в гранит
каналов и веселых фонтанов.

Он был большим и красивым.

Коралловый Дворец Непревзойденных. Вели-
колепный в своем убранстве. Изысканный на-
столько, что им можно было любоваться беско-
нечно.

Дворец, о котором в Прелести слагали легенды, стоял на большом острове, привольно раскинувшись посреди теплого океана. Главная башня, называемая Первой, — у ее подножия Непревзойденные устраивали знаменитые карнавалы — возвышалась на горе и резными зубцами упиралась в самые звезды. Казалось, с ее высоты можно разглядеть всю Землю: всю, всю, всю — каждый уголок.

А от башни, подобно прекрасному шелковому платку, пестрому, расшитому яркими нитями, спускался к морю сам дворец, мягко и нежно укладывая камень в чистую воду... Нежно-зеленую у берега, где неглубокое дно покрывал белый песок, и невозможно синюю, как нарисованную, на глубине; чуть темнее у скал, чуть светлее на отмелях; играющую с покрытыми водорослями рифами, сверкающую на солнце, меняющую цвет при появлении облаков, на закате, на рассвете, ночью... А ночью... Ночью в тот прекрасный океан налетало бесчисленное множество морских светлячков, затейливо играющих в чудесном лунном свете.

По ночам Непревзойденные любили гулять по берегу, слушать шум прибоя, мочить в волнах ноги и улыбаться...

А еще они любили плыть по лунной дорожке, словно стараясь добраться до того места, где она превращается в волшебную лестницу, ведущую высоко-высоко вверх, к облакам, и еще выше, много выше облаков, выше зубцов Первой башни, к Луне и звездам, к восхитительному «Там». Сидя на его краю, можно с доброй улыбкой смотреть и на Коралловый Дворец, и на удивительный ост-

ров Непревзойденных, и на чарующее море, которое ночное светило раскрасило во все оттенки серебряного.

А чуть позже, когда Луна поднималась в зенит и по-хозяйски останавливалась над дворцом, превращаясь то ли в его подружку, то ли в большой фонарь, Непревзойденные возвращались домой и зажигали свет в каждом окне каждой башни. На улицах вспыхивали гирлянды разноцветных фонариков, подсвечивались бассейны и водопады, разлетались светлячки по кустам и деревьям, и могло показаться, что пришел шумный праздник, но то был обычный вечер. Самый обычный, ибо Коралловый Дворец оставался прекрасным всегда.

Прекрасным настолько, что никто не мог его забыть, увидев хотя бы раз. Прекрасным настолько, что в него хотелось возвращаться снова и снова. Прекрасным настолько, что он снился в самых радужных снах, но...

Но человек, который смотрел на Коралловый Дворец той ночью, наполнял свое сердце не радостью, а злом. Его раздражали разноцветные огоньки и облака светлячков над садами, шепот в скверах, смех на улицах, игры на площадях, шум прибоя и водопадов. Черный человек, который смотрел на дворец, бесился при мысли, что кому-то может быть хорошо.

И поклялся погубить все, что называлось Прелестью...

ГЛАВА 1

**в которой Ириска и Полика узнают
о прибытии цирка «Четырех Обезьян»,
а Хиша и Уди хотят узнать,
зачем он прибыл**

Сегодня праздник! Сегодня — радость! Сегодня будет волшебство!

Сегодня смех зальет округу и все лягут спать в хорошем настроении! Потому что сегодня...

— Ура! — Пробежав через калитку, десятилетняя Ириска не удержалась и захлопала в ладоши, бурно выражая охвативший ее восторг. — Ура! Ура! Ура!!

— Чему радуешься? — громко спросила Полика.

Сестра, которой радостная Ириска так спешила рассказать о приближающемся Событии, сидела на террасе и сосредоточенно красила ногти. Сегодня Полика решила подарить каждому пальцу собственный цвет, а потому разместила на столе не менее трех десятков флакончиков с лаками и придирчиво выбирала из оттенков синего, зеленого, фиолетового, красного, желтого... Другими словами — из всех цветов и оттенков, что значились в ее обширной коллекции. Занятие доставляло Полике истинное наслаждение, и девочка

оторвалась от него неохотно и даже поморщилась, услышав крики Ириски. Едва ли в их скучном дачном поселке могло случиться что-то, способное вызвать подобный восторг.

Лето было в самом разгаре — стоял июль, — многие ребята разъехались, Полика сама считала дни до обещанной родителями поездки к морю, и поэтому радость сестры показалась ей беспричинной. Впрочем, Ириска была младше на целых пять лет и частенько радовалась тому, что «взрослая» пятнадцатилетняя Полика считала недостойным внимания или упоминания.

— Ура!

— Да что случилось?!

— Цирк! — Ириска подпрыгнула, рассмеялась и снова захлопала в ладоши. Ее переполняли чувства. — Цирк!

— Что цирк?

— «Четырех Обезьян»!

— Я его знаю, — подтвердила Полика, возвращаясь к ногтям. — И что?

— Цирк приехал!

— Куда?

— Сюда!

— Сюда?! — Старшая сестра так изумилась, что едва не покрасила мизинец черным лаком вместо темно-синего. — Джузеппе приехал сюда? Не может быть! Они не могут пройти в наш мир.

— Цирк остался в Прелести! Но он рядом! Прямо здесь!

— Где?

— Да за воротами! — выкрикнула Ириска, обрадованная тем, что сестра наконец-то ей пове-

рила. — Цирк приехал, и будет представление! Прямо сейчас!

— Где?

— На «футболке».

Так называли поляну за оградой дачного поселка, на которой стояли ворота и несколько скамеек для зрителей. «Футболка» была достаточно большой, чтобы на ней расположился цирк «Четырех Обезьян», но что ему делать здесь, в провинции, даже по меркам мира людей, не говоря уж о Прелести? Зачем давать представление вдали от шумных городов и многочисленных зрителей? Никогда раньше бродячие цирки не заглядывали в такие вот «медвежьи углы».

— Будет представление!

— Врешь!

— Я слышала зазывал. — Ириска хотела обидеться на сестру, но не стала: сейчас ничто не могло испортить ей настроение. — Они кричали, что будет представление.

— Но почему здесь?

— Может, Джузеппе решил устроить нам сюрприз?

— Ты с ним говорила?

— Еще нет. — Ириска схватила велосипед и развернула его к калитке. — Поехали!

— Подожди! — И Полика принялась торопливо докрашивать ногти. Именно докрашивать, не особенно задумываясь, каким цветом покрывает тот или иной палец.

Полика заторопилась, потому что увидела, как заискрился Самоцветный Ключ — особый кулон, который она постоянно носила на шее, и поняла,

что сестра не лжет: цирк действительно поблизости и волшебный Самоцвет готов распахнуть двери, пропуская девочек в Прелесть. В чудесный мир, расположенный совсем рядом и одновременно — необычайно далеко.

В мир магии и приключений.

— Кому ты сказала о цирке?

— Все уже знают!

— Где твой Ключ?

— В комнате оставила, — торопливо ответила Ириска. — Сбегать?

— Не будем терять время! — решила Полика, машинально дотронувшись до кулона. — Пройдем по моему Самоцвету. Так можно.

— Договорились!

Сестры прыгнули на велосипеды и помчались к воротам поселка. Обе стройные, красивые, с большими глазами и светлыми, выгоревшими на солнце волосами: прямыми у Полики, кудрявыми у Ириски. Девочкам так скучно было на летней даче, что они без раздумий поспешили на звуки музыки, надеясь успеть к началу представления.

Поспешили, не зная, что впереди их ожидает невообразимо опасное приключение, уготовленное черным человеком, ненавидящим великолепный Коралловый Дворец.

А тем временем в кустах, что окружали «футболку», едва не разгорелась настоящая ссора...

— Осторожнее! — приглушенно вскрикнул барсук.

Дикий Страус — Хиша

Мафтан/Прелестное Животное —
магическое, разумное животное

- Сам осторожнее! — огрызнулся страус.
- Ты мне на хвост наступил!
- А ты его не распускай!
- Думай, что говоришь.
- Зачем?

Несколько секунд барсук Уди изумленно таращился на Хишу, пытаясь осознать его ответ, после чего согласился:

- Действительно, зачем тебе думать?
- Ага.
- Это ведь так сложно.

Барсук надеялся, что на этом разговор закончится, однако Хиша всегда оставлял за собой последнее слово. Довольно громко, но так, чтобы не слышали посторонние, страус заявил:

— Я знаю зачем. Я буду думать, чтобы ты завидовал.

И подбоченился, поглядывая на барсука с горделивой улыбкой победителя, мол, что, съел? Уди же, который давным-давно привык к поведению друга, лишь вздохнул, как бы соглашаясь: да, съел. А после тихо, но очень серьезно спросил:

- Что мы тут делаем?

Однако услышан не был.

Хиша, убедившись, что оставил последнее слово за собой, то есть одержал победу в споре, несколько секунд наслаждался позой чемпиона, затем придиричиво оглядел барсука, так, словно встретил его впервые в жизни, и строго сообщил:

— Надо замаскироваться. Если циркачи тебя увидят, то сразу узнают.

— Меня узнают? — поперхнулся Уди. — Скорее уж тебя, страусятина лохматая.

— Страусы не лохматые, — поправил друга Хиша.

— А какие тогда?

— Пернатые.

— То-то я смотрю, ты страус неправильный: лохматый и в перьях.

— Я тебя сейчас сумкой стукну, — коротко пообещала птица.

— Не надо сумкой, — попросил Уди. — Кто знает, чем это закончится?

— Вот именно.

Хиша, решивший, что уже дважды «победил» в споре, пришел в превосходное настроение и хихикнул, наслаждаясь своим остроумием.

— Теперь ты скажешь, что мы тут делаем?

Для вопроса были все основания.

Уди — Боевой Барсук красно-синих — и его болтливый друг-страус прятались в густых кустах на краю поляны, где цирк «Четырех Обезьян» готовился дать представление. Сейчас их никто не видел: ни зрители, которые постепенно подходили к шапиту, привлеченные громкой музыкой, ни циркачи. Друзья не собирались прятаться все время, им нужно было попасть внутрь, но как?

— Может, проскочим? — протянул страус. — Не все знают, что нас ищут.

— Здесь полно тех, кто знает, — напомнил барсук.

— Значит, нам нельзя привлекать к себе внимание, — глубокомысленно произнес Хиша. — Поэтому ты прикинешься цирковым животным и будешь делать вид, что я вывел тебя на прогулку.

— Может, наоборот? — насупился Уди.

— В наоборот никто не поверит, — парировал Хиша. — Я слишком красив, чтобы гулять на поводке.

— Ты хочешь нацепить на меня поводок?! — возмутился Барсук.

— Разумеется, ты ведь будешь делать вид, что только что вышел из клетки.

— Вот спасибо, — проворчал Уди.

Но, как выяснилось через секунду, поторопился.

— Иначе все решат, что ты из нее сбежал, — закончил Хиша. — И мы привлечем ненужное внимание. Нас поймают, усилия пойдут прахом, и мой гениальный план не сработает.

— Расскажи о гениальном плане, — перебил друга барсук. — Что мы тут делаем?

— Не мы, а они, — соизволил ответить Хиша.

— Кто они? — не понял Уди.

— Цирк, — объяснил Хиша тоном преподавателя молекулярной химии, случайно оказавшегося на уроке в первом классе. — Нужно выяснить, за чем сюда приехал цирк.

— Дать представление.

— В лесу?

Уди помолчал, внимательно оглядел поляну, собирающуюся публику — зрителей было значительно меньше, чем на обычных выступлениях «Четырех Обезьян», — почесал затылок, припоминая их путь в кусты, где они сейчас прятались, и сообщил:

— Недалеко отсюда есть дачный поселок, а поскольку сейчас лето, в нем наверняка полно знающих о Прелести детей. Цирк даст представление, всех порадует и уедет. А вот нам надо держаться от шапито подальше, потому что я не хочу попасть в клетку по-настоящему.

— Цирк «Четырех Обезьян» — самый большой и самый известный в Прелести, — поучительно

напомнил другу Хиша. — Никогда! Никогда раньше он не давал представлений на лесных полянах у дачных поселков.

— Все меняется.

— И я хочу знать, что именно изменилось, — топнул правой лапой Хиша. — Идем! Делай вид, что ты из клетки. Иногда рычи, но дружелюбно, не пугай публику.

— Нас поймают, — вздохнул Уди.

— Только не тывкай, потому что на собачку ты не похож.

— Даже на кавказскую овчарку?

— Ты плохо подстрижен.

— Но...

— Тихо! — Страус стал по-настоящему серьезным, и барсук замолчал. — Я сделаю нас невидимыми, так что в цирк мы войдем легко.

— А потом? — Уди покосился на таинственную кожаную сумку, которую друг всегда носил на плече. — Что будем делать, когда твое волшебство растает?

— Тогда и решим. — Хиша глубоко вздохнул и сделал шаг из кустов. — Идем, пока на нас никто не обратил внимания.

ГЛАВА 2

**в которой начинается представление
знаменитого цирка «Четырех Обезьян»,
Ушастая Бетти замечает неладное,
а Хиша и Уди похищают Ириску**

«Футболка» располагалась не сразу за воротами: нужно было сначала перейти ведущую к поселку дорогу и углубиться по тропинке в заросли — тогда окажешься на большой поляне. Именно за этой поляной, по мнению местных, начинался настоящий лес.

Полоса деревьев и кустов, отделяющая поляну от дороги, была довольно густой, однако яркие шапито скрывали не только ветви: бродячий цирк пребывал хоть и на той же поляне, но в Прелести, и увидеть его можно было, лишь пройдя в волшебный мир с помощью Самоцветного Ключа.

— Ты готова? — громко спросила Полика.

— Да! — выдохнула Ириска. Ей не часто доводилось бывать в Прелести, и она немного волновалась.

— Вперед!

Девочки оставили велосипеды, подошли к тому месту, на которое указывал кулон Полики, и, взяв-

шись за руки, «нырнули» в воздух, внезапно оказавшийся жидким. Но не мокрым. Зато холодным, как снег на вершине горы.

Таковыми были врата в волшебный мир — похожими на вертикальную лужу, — а за ними скрывалось много-много тайн и приключений.

— Мы в Прелести!

— Ура!

В следующее мгновение Ириска и Полика услышали настоящий звук трубы, а не волшебное эхо, что доносилось до мира людей.

— Они начинают!

— Скорее!

И девочки побежали к главному входу, не забывая при этом озиаться по сторонам на выставленные циркачами диковинки.

— Они привезли долбоцефалов! — Ошарашенная Ириска указала на загон, в котором топтались огромные, не уступающие слонам звери. Долбоцефалы напоминали гигантских ящеров; их массивные головы были вооружены устрашающими рогами и защищены крепким роговым панцирем — благодаря солидной защите огромные монстры могли пробивать даже крепостные стены. — Я никогда их не видела!

— Увидишь на представлении!

— Полика, пожалуйста, давай быстренько сбегает и поглаживает их! — протянула Ириска. — Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Гладить здоровенных ящеров, у которых имелись не только рога, но и клыки, показалось старшей сестре глупостью, поэтому она воспользовалась главной отговоркой:

- Мы опаздываем!
- Откуда ты знаешь?
- Отсюда! — Девочка подняла указательный палец, заставив Ириску умолкнуть. — Слышишь?
- Ах!

Задорная цирковая труба пропела вновь. Да так явственно! Так отчетливо! Так весело! На этот раз трубадуры «Четырех Обезьян» не ограничились коротким призывом — прозвучала целая музыкальная фраза, на которую нельзя было не обратить внимания, поскольку смысл ее знал всякий, кто хоть раз побывал в цирке.

- Начинается парад-алле*! — крикнула Полика.
- Мы успеем! — отозвалась позабывшая о долбоцефалах Ириска. — Успеем! Успеем!!

И девочки успели.

Дородная медведица в сарафане, капоре и модных солнцезащитных очках продавала билеты прямо у входа в шапито: гривенник на галерку, полтинник в центр, золотая лилия — на места у арены; и сестры не раздумывая отправились на первый ряд. Схватили подаренные леденцы, бегом добрались до кресел, плюхнулись в них и тут же захлопали, бурно приветствуя появившихся артистов.

- Акробаты! Акробаты!!
- Алле!

Мускулистые ребята одновременно сделали сальто вперед, потом назад, а после замахали руками, приветствуя почтенную публику. Следом шли жонглеры, которым наступали на пятки за-

* Парад-алле — торжественный выход на арену всех артистов перед началом представления.

бавно подстриженные пудели, клоуны на дурацких велосипедах, усатый дрессировщик, не побоявшийся вывести злобно клацающего клыками бедошавра, канатоходцы, эквилибристы...

— Алле!

Командовал парадом настоящий орангутан — с длинными передними лапами, короткими задними, круглыми ушами, черными глазами и огромным подвижным ртом, то и дело расплывающимся в веселой улыбке. Орангутан был вертким, как уж, и ржым, как кусочек солнца. И еще он оказался настоящим франтом: облачен в отутюженный черный фрак, который носил с небрежным изяществом, белую манишку, белые брюки и белые перчатки. А его голову украшал черный цилиндр, лихо заломленный на затылок.

— Кто это? — спросила Ириска у соседки, которой оказалась фея Двора Бесподобных.

Эта девочка жила в соседнем поселке, и иногда они встречались на лесном пляже.

— Шпрехшталмейстер*. Трындель!

— А где Джузеппе?

— Кто?

— Не болтайте! — прошипели сзади. Во втором ряду Ириска заприметила чинное семейство Выдриусов, хозяев заросшего Унылого пруда, и поняла, что побеситься на представлении не получится. — Девочки, ведите себя тихо, ничего же не слышно.

Не слышно? Как можно не слышать музыку? И как можно было слышать что-то кроме нее?

* Шпрехшталмейстер — ведущий циркового представления.

Ведь сейчас звучала не одинокая труба, которой цирковые музыканты подавали первые сигналы. Нет! Во время парада оркестр разыгрался в полную силу, сопровождая яркое действо великолепным маршем, обещающим стать увертюрой к чудесному представлению.

Музыка, смех и аплодисменты...

И все вокруг завертелось, заворожило, увлекло...

Происходящее вскружило зрителям голову, и никто из них не заметил, как посреди арены появилась золотая тумба и как на нее взгромоздился вездесущий Трынделъ.

— Спешите видеть! — объявил орангутан, оказавшись в перекрестье нескольких прожекторов. — Только сегодня и только сейчас! Проездом из Владивосторга в Шанхай! Единственное представление дает знаменитый на весь мир цирк «Четырех Обезьян»!

И на этих словах за спиной шпрыхсталмейстера появилась веселая тройца: два шимпанзе с саксофонами, один в красном смокинге, другой в лимонно-желтом, и гигантская горилла в ярко-зеленом, сосредоточенно дующая в блестящий тромбон.

— Представление начинается!

Трынделъ выстрелил из большого револьвера, и тумба с четырьмя обезьянами скрылась в облаке золотых и серебряных блесков. Музыка резко оборвалась, арена показалась пустой, в зале грянули аплодисменты, а возле Полики появился энергичный мороженщик в белом с красными полосками фартуке, белом комбинезоне и с объемистым лотком на пузе:

— Мороженое! Ледяные шоколадные шарики в вафельных рожках! Три ванильных десерта по цене двух! Обедение!

— Нет... — Полика помнила, что мама просила не есть перед ужином сладкое, вот и попыталась мужественно отказаться от соблазнительного предложения.

Но усач не отступал:

— Сахарная вата! Сладкая газировка!

— Мороженое, — решительно произнесла Ириска, не отводя взгляд от арены. — Два! Которое как три!

— Давайте, — согласилась Полика, протягивая деньги.

А на арене уже началось представление, оторваться от которого не было никаких сил. Да и зачем отрываться? Зачем пропускать замечательное шоу?

Забавные пудели прыгали в обручи поодиночке и стаями, кувыркались и ходили на задних лапах. Воздушные гимнасты в блестящих трико взлетали к самому куполу, вызывая в зале громкие возгласы. По натянутым, как струны, канатам ездили на одноколесных велосипедах медведи в цветастых шортах, а силачи Кияшко поднимали огромные штанги и свободно жонглировали гигантскими металлическими шарами, каждый из которых мог раздавить средних размеров дом. Или же долбоцефала — этих гигантских, редких зверей, чьи массивные головы украшали страшные рога, не часто можно было увидеть за пределами благодатной долины Голубых Озер, и потому их появление произвело настоящий фурор. А уж когда усатый дрессировщик бросил гигантам разноцветный мячик

и они затеяли потешную игру в футбол, зал взорвался аплодисментами.

За мороженым последовала газировка, потом сахарная вата, потом леденец на палочке... Красноносый клоун подарил Полике голубой шарик, а Ириске — со звездочками; пробегающий пудель позволил себя погладить, а бедозавр зло вытаращился и клацнул пастью совсем рядом, добавив к сладости происходящего терпкий привкус испуга.

Время летело незаметно, зрители не уставали хлопать и смеяться, из-за кулис выбегали все новые и новые артисты, и казалось, что чудесное представление не закончится никогда. Что его можно смотреть вечно.

Однако любое, даже самое прекрасное шоу рано или поздно подходит к финалу.

— А теперь — гвоздь программы! — помпезно провозгласил Трындель после выступления стаи летучих мышей и жутких ночных гадов, из которых Ириске больше всего запомнились опасные крылоцапы. — Величайший волшебник всех времен и народов! Черный маг и престижиджигатор*! Великий Захариус Удомо!

Раздался оглушительный взрыв, и шпрыхштал-мейстер рассыпался на разноцветные конфетти.

— Ах! — дружно выдохнули зрители, семейство Выдриусов зарычало, а мальчик, что сидел слева от Полики, проглотил целый шарик ванильного мороженого.

* Престижиджигатор — фокусник, развивший необыкновенную ловкость пальцев рук.

Арену окутал дым, а когда он рассеялся, перед зрителями предстал высокий мужчина с узким неприятным лицом и большими ушами. Его короткие кудрявые волосы, когда-то черные, а сейчас — с густой проседью, плотно облепляли голову, словно боялись выпасть и не вырасти снова, а темные глаза смотрели с ленивым превосходством. Удому был облачен в бордовый фрак и того же цвета ботинки, сорочка на нем была алая, а галстук — тоже бордовый. Завершали картину цилиндр, который Захариус сразу передал помощнице, и легкий черный плащ, оставшийся на узких плечах престижиджитатора на все время представления.

Маг оглядел зал, улыбнулся и щелкнул пальцами:

— Алле!

— Ах! — повторили зрители, потому что на арене, повинувшись неслышному приказу Удому, появились все четыре обезьяны разом: горилла Кокки внизу, на ее плечах шимпанзе Грым и Грам, а на них балансировал улыбающийся во весь рот Трындель.

— Смертельный номер! — провозгласил неунывающий орангутан, придерживая спадающий цилиндр задней лапой. — Вы видите знаменитую пирамиду «Четырех Обезьян» — визитную карточку нашего цирка!

Зрители разразились аплодисментами, но тут же снова выдали:

— Ах!

Потому что после следующего щелчка пальцами пирамида обернулась белым элефантом в желтом тюрбане. Элефант встал на передние

лапы, вытянул хобот и прогудел «Калинку», приведя публику в состояние неопишуемого восторга.

— Замечательный номер, правда?

Полика повернулась и с изумлением увидела, что слева, в кресле, где только что сидел проглотивший мороженое мальчик, свободно развалился орангутан-шпрыхшталмейстер.

Увидела и не удержалась от вопроса:

— Вы ведь только что были на арене?

— Это магия, моя милая, — рассмеялся Трындель. — Разве ты не почувствовала?

— Почувствовала.

— И я тоже, — вставила Ириска, обрадованная тем, что к ним подошел сам шпрыхшталмейстер.

Но орангутан смотрел исключительно на Полику.

— Тебе нравится представление?

— Очень!

— Раньше гвоздем программы считался дрессировщик тигров, но работа поглотила беднягу целиком, и пришлось сделать ставку на волшебника.

— Мне нравится выступление Удомо, — произнесла девочка для поддержания разговора.

— Мне тоже. — Орангутан растянул огромный рот в веселой усмешке.

Тем временем Захариус куда-то дел элѐфанта и вновь оглядел зал. Медленно оглядел, словно пытаясь отыскать того, кто в него не верил или кому не понравился фокус. Взгляд у Захариуса оказался тяжелым, словно отлитым из чугуна, однако зрители не волновались и не тревожились. Напротив, они улыбались, ожидая, когда Удомо совершит очередное чудо.

— Для следующего номера мне нужен помощник! — громко объявил черный маг. — Кто хочет рискнуть?

— Приключение начинается, — прошептал Трындель, неожиданно оказавшись совсем рядом с Поликой. — Ты готова?

— Я не хочу, — так же тихо ответила девочка.

— Меня возьмите!

— Меня!

— Меня!!

По всему залу дети и взрослые тянули руки, надеясь, что prestидижитатор их заметит, но Захариус медлил. Улыбался, растягивая губы, словно они были сделаны из резины, и медлил.

— Боишься? — спросил орангутан.

И попал в точку: подобные обвинения девочка не терпела.

— Что нужно будет сделать?

Полика не раз бывала в цирке и видела, что фокусники творили с добровольными помощниками: прятали их в темные комнаты, запирали в сундуках, распиливали на части и даже переодевали!

— Вдруг он меня спрячет и забудет куда?

— Глупышка, — рассмеялся шпрыхсталмейстер. — Захариус Удомо — величайший маг Прелести! Он никогда ничего не забывает. Иди скорее!

И буквально вытолкнул девочку на арену.

— Отлично! — провозгласил prestидижитатор. — Помощница у меня есть!

В зале слышались разочарованные голоса, но они быстро стихли.

Ириска же, обрадованная тем, что ее сестра примет участие в настоящем цирковом представ-

лении, громко засмеялась, захлопала в ладоши, услышала очередное недовольное «пс-с!» от семейства Выдриусов, затем короткое «пст!!», решила, что ей делает замечание кто-то еще, повернулась на голос и... и замерла с открытым ртом и разведенными для хлопка ладонями — в проходе между рядами стоял Дикий Страус.

Самый что ни на есть настоящий.

— Кто пустил в зал этих зверей? — злобно прошипела Ушастая Бетти, резко отвернувшись от щелочки, через которую следила за зрительным залом. — Я спрашиваю: кто?!

— Может, они мороженое продают? — пропищал чей-то голос из груды клоунских велосипедов.

— Что?! — взревела Ушастая.

На этот раз ответом стала тишина.

За глаза Бетти называли Ушастой, поскольку она дрессировала летучих мышей и прочих ночных гадов, однако в лицо ей так говорить опасались, потому что тетка являлась главной помощницей Захариуса Удомо и имела право приказывать остальным циркачам. Во время представления Бетти разгуливала за кулисами в обтягивающем трико с ушами, но сейчас, поскольку ее номер уже закончился, Ушастая стащила с головы капюшон, выставив на всеобщее обозрение редкие волосы до плеч, сальные настолько, что не было никакой возможности определить их подлинный цвет. Эти лохмы и расплывшийся от пота макияж превращали неприятное лицо Бетти в отвратительную маску.

Отталкивающая внешность и мерзкий характер делали Ушастую грозой «Четырех Обезьян», и циркачи боялись ее почти так же, как Захариуса.

— Что это за звери? Откуда?

Униформисты испуганно прижались к стенам, у них был такой вид, словно они проглотили языки — все одновременно, и потому Ушастая подозвала к себе усатого Ядоша Тубрича, главного дрессировщика цирка, которому не хватило скорости и умения вовремя спрятаться.

— Ядош!

Лицо несчастного исказила гримаса ужаса, но он сумел скрыть ее, поскольку страшной хозяйке ночных гадов нравилось, когда ей улыбались.

— Да, Бетти? — Дрессировщик посмотрел на толстуху и попытался выдавить из себя улыбку. Получилось так себе.

— Ядош, кто пустил в зал курицу-переростка?

— Какую э-э... курицу?

— Ты не видишь?

— Нет, Бетти, не вижу, — жалобно пропищал Тубрич, надеясь, что на этом его мучения завершатся.

— Так подойди и посмотри!

Дрессировщик подчинился, осторожно выглянул из-за кулис, повертел головой и удивленно поднял брови:

— Это же Дикий Страус!

— Так поймай его, дубина! — вскипела Бетти. — Поймай немедленно!

И по привычке взвизгнула: «Bay!»

Услышав «пст!» и увидев, что ее зовут какие-то странные существа, Ириска решила, что эти двое — артисты, потому что выглядели они необычно, именно так, как могли бы выглядеть циркачи «Четырех Обезьян».

Ближе к девочке стоял страус, причем, скорее всего, — дикий, ибо ничего домашнего в его облике не наблюдалось. На страусе были широкие, немного драные джинсы с накладными карманами на бедрах, черные кеды и майка с надписью «Птицы рулят!». А еще он носил на плече потертую коричневую сумку и сейчас придерживал ее левым крылом. Компанию страусу составлял невероятно огромный барсук в синей рубашке с закатанными рукавами, коротких красных брюках и красных кедах. Барсук настороженно оглядывался, как будто ждал неприятностей, а страус не отрываясь смотрел на Ириску.

— Пс-с-ст!

— Вы меня? — удивилась девочка.

— Тебя, тебя, — подтвердила странная птица и закивала головой на длинной шее.

— Зачем?

— Надо!

— Я не могу. — Полика как раз ступила на арену, и Ириска собиралась обязательно посмотреть эту часть представления. — Можно потом?

— У тебя билеты неправильные, — прошипел страус и даже лапой притопнул, будто злясь, что билеты совсем не такие, какими должны быть. — Иди сюда, а то выведу и ничего не увидишь!